

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (10)

2014

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бултерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2014

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2014

© Журнал «Поволжская археология», 2014

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2014

© Mari State University, 2014

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции Евгению Петровичу Казакову – 80 лет!.....6

FINNO-UGRICA

Руденко К.А. Проблемы средневековой археологии
Среднего Поволжья и исследованиях Е.П. Казакова.....10

Шитлов А.В. История изучения памятников эпохи неолита
Икско-Бельского междуречья30

Казаков Е.П., Лыганов А.В. Итоги изучения Измерского XVII
могильника43

Иванов В.А. Финно-угорская тематика в современной
археологии Башкортостана58

Мартьянов В.Н., Егошин А.Л. Могильник Стёксово II82

Акилбаев А.В. Историография проблемы этнокультурных
и торговых связей населения Ветлужско-Вятского
междуречья в IX – начале XII вв.97

Статьи

Очир-Горяева М.А. Культура кочевников Нижнего Поволжья
скифского времени: общее и особенное.....106

Егоров А.В. Булгарские материалы городища Иднакар:
к вопросу о тюркоязычном компоненте населения132

Орфинская О.В., Лантратова О.Б. Золототканая шаль
Золотой Орды146

Мухаметшин Д.Г. Г.В. Юсупов и проблемы татарской эпиграфики.....154

Смирнов А.С. Неизвестная статья С.П. Покровского
в архиве В.А. Городцова.....178

Кузьминых С.В., Белозёрова И.В. Василий Алексеевич Городцов
и Казань: поездка 1920 года.....186

Заметки

Обухов Ю.Д. Об одном фрагменте металлического сосуда
с Болгарского городища и его аналогиях с Северного Кавказа.....203

Критика и библиография

Косменко М.Г. Рец.: Е.П. Казаков. Памятники эпохи камня в Закамье (археологический очерк). Археология Поволжья и Урала. Материалы и исследования. Вып. 1. Казань, 2011 – 180 с.....208

Хроника

Ситдииков А.Г., Абдуллин Х.М. IV (XX) Всероссийский археологический съезд в Казани217

Хузин Ф.Ш. Защита докторских и кандидатских диссертаций по археологии в Институте истории им. Ш. Марджани в 2014 году235

Хамидуллина С.Г. Вспоминая отца... (к 100-летию со дня рождения Г.В. Юсупова).....241

Зеленев Ю.А., Зеленцова О.В. Владимиру Николаевичу Мартьянову – 80 лет!249

Королев А.И. К юбилею Александра Алексеевича Выборнова.....254

Список сокращений261

Правила для авторов266

Авторский указатель за 2012 г.....271

Авторский указатель за 2013 г.....276

Авторский указатель за 2014 г.....286

CONTENTS

From the Editorial Board Eugene P. Kazakov – 80 years old!6

FINNO-UGRICA

Rudenko K.A. Issues of medieval archaeology of the Middle Volga region
in E.P. Kazakov's researches.....10

Shipilov A.V. History of research of the Eneolithic sites of the Ik
and Belaya Rivers interfluvium area.30

Kazakov E.P., Lyganov A.V. The results of investigation of the
XVII Izmeri burial ground.....43

Ivanov V.A. Finno-Ugric themes in contemporary archaeology
of Bashkortostan.58

Mart'yanov V.N., A.L. Egoshin A.L. The Steksovo II burial ground.....82

Akilbaev A.V. Investigations of the Mari archaeological expedition
on the Vetluga river within the Nizhniy Novgorod area 1957-2009.....97

ARTICLES

Ochir-Goryaeva M.A. Culture of the nomads on the Lower Volga
during the Scythian time: general and especial.106

Egorov A.V. Materials of the Bulgars from the Idnakar hill-fort:
to the issue of the Turkic component in the population.....132

Orfinskaya O.V., Lantratova O.B. The shawl, woven with gold
from the Golden Horde.....146

Mukhametshin D.G. G.V. Yusupov and issues of the Tatar epigraphy.....154

Smirnov A.S. Unknown article by S.P. Pokrovsky at the
V.A. Gorodtsov's archive.178

Kuzminykh S.V., Belozeroval I.V. V.A. Gorodtsov and Kazan: tour 1920.....186

NOTES

Obukhov Yu. D. Concerning a fragment of metal vessel from
the Bolgar settlement.203

CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY

Kosmenko M.G. Review of the book: E.P. Kazakov. Stone Age monuments in the trans-Kama River area (Archaeological essay). Kazan: Foliant Publ., 2011, 180 p. Archaeology of the Volga region and the Urals. Proceedings and Researches, issue 1.....208

CRONICLE

Sitdikov A.G., Abdullin Kh.M. The IV(XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan.217

Khuzin F.Sh. Defending of the dissertations in Archaeology for a Doctor and Candidate Degree at the Institute of History named after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences in 2014.235

Khamidullina S.G. Remembering Father...(to the 100th Anniversary of G.V. Yusupov).....241

Zeleneev Yu.A., Zelentsova O.V. 80th Anniversary of Vladimir Nikolaevich Martyanov247

Korolev A.I. For the Anniversary of Alexander A. Vybornov.252

List of abbreviations261

Rules for authors266

Author index for 2012.....273

Author index for 2013.....281

Author index for 2014.....290

Статьи

УДК 902

КУЛЬТУРА КОЧЕВНИКОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

© 2014 г. М.А. Очир-Горяева

Рассматриваются памятники классического скифского времени второй половины VI–IV вв до н.э. Нижнего Поволжья на фоне синхронных культур степной зоны Евразии: памятников скифов степей Северного Причерноморья, памятников Южного Приуралья, сакских памятников Ишимской, Кулундинской степей и степных долин Семиречья, памятников пазырыкской культуры Горного Алтая и уюкско-саглынской культуры степных долин Саянского нагорья. Сопоставление проведено по определенным аспектам: географическому расположению, количеству памятников, соотношению основных и впускных погребений, наличию оседлых поселений на рассматриваемых территориях, наличию элитных погребений у каждой группы памятников. Это позволило выявить общие и особенные черты культуры нижеволжских кочевников скифского времени. Они оказались самыми малочисленными среди сравниваемых культур скифского круга. Во всех регионах, кроме Нижнего Поволжья, представлены поселения и стойбища с регулярным культурным слоем, свидетельствующие об одновременном проживании оседлого и кочевого населения в этих регионах. В Нижнем Поволжье не зафиксированы элитные погребальные комплексы с предметами роскоши из золота, греческим и восточным импортом, с захоронениями подчиненных лиц и верховых коней, представленные во всех остальных регионах. В связи с этим автор обращает внимание на несоответствие археологических памятников Нижнего Поволжья образу савроматов, с которыми они идентифицируются.

Ключевые слова: археология, степи Евразии, Нижнее Поволжье, скифское время, элитные погребения, курганы, поселения, оседлое и кочевое население, соотношение основных и впускных погребений, савроматы.

Постановка проблемы. Памятники Нижнего Поволжья, датирующиеся классическим скифским временем конца VI–IV вв. до н.э., являются одной из региональных культур скифского круга, или скифского типа степной зоны Евразии, протянувшейся от Черного моря до Алтайских гор. Традиционно в археологии понимается, что культуры скифского круга классического скифского времени являются

если не родственными, то близкими. Такое представление базировалось на результатах изучения погребального инвентаря, в котором прослеживалась так называемая скифская триада – единые формы оружия, конского снаряжения и искусства звериного стиля. Установленная общность в материальных объектах интерпрелировалась на область идеологических религиозно-мифологических

представлений. Все это вместе взятое подводило к мысли о том, что и в языковом отношении носители культур скифского круга были также близки и относились к одной языковой группе, а именно ираноязычной. Несмотря на установленные региональные различия по предметам звериного стиля и типам вооружения, круг культур скифского облика в целом воспринимается большинством исследователей как некое единое этнокультурное явление степного пояса Евразии. Все культуры классического скифского времени примерно синхронны памятникам степной зоны Северного Причерноморья, которые принадлежали «собственным скифам», в землях которых побывал в середине V в. до н.э. Геродот¹. К названному кругу культур относятся памятники степей Нижнего Поволжья, Южного Приуралья, памятники сакской культуры степных долин Семиречья, Ишимских и Кулундинских степей², памятники

¹ Термин «собственные скифы» был введен Б.Н. Граковым и А.И. Мелюковой (Граков, Мелюкова, 1952, с. 93).

² Территории, которые традиционно в скифской археологии определяют как степи Северного Казахстана, географически совпадают с территориями Ишимской и Кулундинской степей. Последние относятся к южной части Западно-Сибирской низменности, они вполне адекватны пониманию этой территории археологами, так как включают кроме североказахстанских в археологическом отношении единые памятники на территории Российской Федерации. Ишимская степь расположена между рр. Тобол и Иртыш, к ней относятся территории севера Казахстана и Курганской, Тюменской, Омской областей РФ. Кулундинская степь расположена в междуречье Иртыша и Оби, к ней относятся территории Павлодарской области Казахстана и Алтайского края

степных долин Горного Алтая (пазырыкская культура) и степных долин Саянского нагорья³ (саглыноско-уюкская культура).

По наличию предметов скифской триады ряд археологических культур классического скифского времени лесостепной зоны также традиционно включаются в круг культур скифского типа: памятники лесостепей Северного Причерноморья, лесостепей Среднего Дона, ананьинской культуры лесостепного Волго-Камья, саргатской культуры лесостепей Западной Сибири, быстрянской и каменной культур и среднего этапа тагарской культуры лесостепей Южной Сибири.

Весь этот массив археологических культур степной и прилегающей лесостепной зоны традиционно делится на западный и восточный ареалы по расположению с западной или восточной стороны области распространения памятников Нижнего Поволжья и Южного Приуралья. Можно сказать, памятникам этих двух регионов была отведена роль межевого камня.

Причиной такого неадекватного восприятия памятников Нижнего Поволжья и Южного Приуралья послужила история их изучения. Согласно фундаментальной культурно-хронологической периодизации сарматской

РФ. Ишимская степь совпадает примерно с Сергеевским и Ишимско-Чаглинским микрорайонами, а Кулундинская – с Павлодарским микрорайоном, выделенными М. Хабдулиной (Хабдулина, 1994).

³ То же самое с территорией, которую в российской археологии традиционно определяют как Тува или Верхний Енисей (Савинов, 2002). Географическое определение степные долины (котловины) Саянского нагорья, на мой взгляд, более точно отражает приуроченность археологических памятников к степному ландшафту.

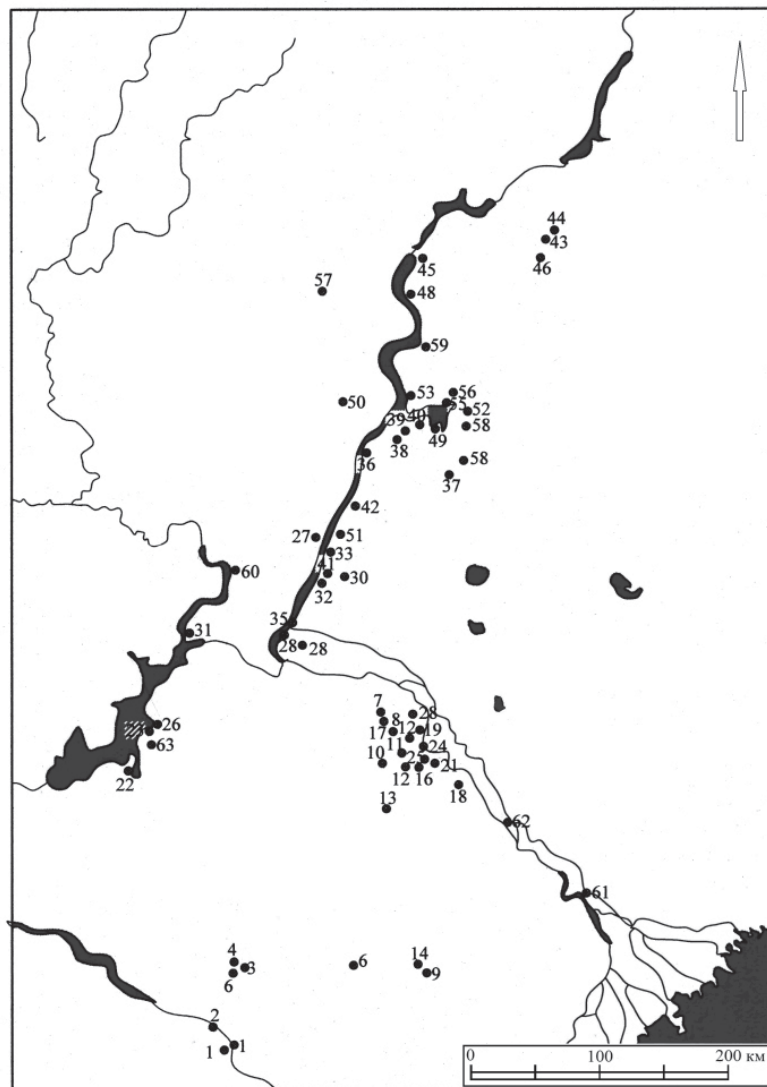

Рис. 1. Памятники скифской эпохи Нижнего Поволжья.

- 1 – Восточный Маныч, 2 – Архаринский, 3 – Три Брата, 4 – Элистинский, 5 – Бичкин Булак, 6 – Улан Эрге, 7 – Балкин, 8 – Хохлацкий, 9 – Цаган Усн, 10 – Заханата, 11 – Гува, 12 – Купцын Толга, 13 – Эвдык, 14 – Гашунский, 15 – Ики-Зегиста, 16 – Кермен Толга, 17 – Дюкер, 18 – Никольское, 19 – Барановка, 20 – Старица, 21 – Сазонкин бугор, 22 – Верхнеяблочный, 23 – Жутово, 24 – Капитанский, 25 – Кривая Лука, 26 – Аксеновский, 27 – Горная Пролейка, 28 – Волжский, 29 – Царев, 30 – Вишневка, 31 – Ильевка, 32 – Верхнее Погромное, 33 – Ново-Никольское, 34 – Заплавное, 35 – 15-й поселок, 36 – Политотдельское, 37 – Шульц, 38 – Молчановка, 39 – Новая Молчановка, 40 – Бережновка, 41 – Калиновка, 42 – Быково, 43 – Суслы, 44 – Боаро (Бородаевка), 45 – Энгельс, 46 – Усатово, 47 – Визенмиллер (Луговое), 48 – Скатовка, 49 – Потемкино, 50 – Норка, 51 – Степан Разин, 52 – Блюменфельд (Цветочное), 53 – Иловатка, 54 – Комаровка, 55 – Фриденберг (Мирное), 56 – Харьковка, 57 – Меркель (Макаровка), 58 – Альт-Веймар (Старая Иванцовка), 59 – Зеельман (Ровное), 60 – Вертячий, 61 – Комсомольский, 62 – Аксай, 63 – Хошеутово, 64 – Адрок.

культуры, разработанной в трудах Б.Н. Гракова и К.Ф. Смирнова, памятники Нижнего Поволжья и Южного Приуралья скифской эпохи рассматривались как относящиеся к савроматской археологической культуре и имеющие прямое отношение прежде всего к сарматам, их истории и культуре. Не случайно основное исследование по нижеволжскому и южно-приуральскому регионам называлось «Савроматы. Ранняя история и культура сарматов» (Смирнов, 1961; 1964). Таким образом, скифский мир евразийских степей и прилегающей лесостепи в умах исследователей делился на западный и восточный ареалы, между которыми располагался некий довольно обширный в территориальном отношении клин памятников от Волги до Урала, который, несмотря на свою хронологическую синхронность с остальными памятниками скифской эпохи и наличие скифской триады, воспринимался исследователями как относящийся к другому культурному явлению, а именно сарматскому (Очир-Горяева, 1993, с. 132).⁴ Наглядно эта особенность процесса исследования проявилась в том, что М.П. Грязновым при перечислении им локальных зон культур скифского круга, целых два региона, а именно Нижнее Поволжье и Южное Приуралье, оказались неучтенными (Грязнов, 1980). А.Ю. Алексеев признал выделенные М.П. Грязновым зоны «вполне удобными», но при внесении «одного

существенного корректива» относительно поволжских и приуральских памятников (Евразия в скифскую эпоху, 2005, с. 20).

Думается поэтому, что попытка рассмотреть памятники одного из этих двух регионов, а именно Нижнего Поволжья, на общем фоне древностей синхронной им скифской эпохи для выявления в них общего и особенного представляет интерес для дальнейшего их изучения⁵.

Географические условия региона. Памятники скифской эпохи Нижнего Поволжья распространены в степной и полупустынной части нижнего течения Волги: на правом берегу – от Каспийского моря до отрогов Ергенинской возвышенности и излучины Дона и Волги, на левобережье – от низовьев Волги до границы с лесостепью на широте современного г. Саратова. Очерченный регион укладывается в границы южной части бассейна Волги. Согласно географическому районированию эти места определяются: правый берег как Приволжье, а левый – Заволжье.

Особенностью нижеволжских памятников является выявленная географическая приуроченность расположения памятников (Ochir-Goryaeva, 2005, p. 135–146; Очир-Горяева, 2005, с. 15–34). На левобережье памятники распределяются дисперсно, равномерно, образуя более или менее регулярную полосу вдоль течения Волги. На правом берегу памятники образуют несколько скоплений, оставляя значительные пространства почти

⁴ В практической жизни это проявлялось в том, что на научных конференциях мой доклад по памятникам скифского времени Нижнего Поволжья и Южного Приуралья включался в сарматскую секцию, хотя параллельно работала скифская секция.

⁵ Памятники Южного Приуралья были рассмотрены в аналогичном ракурсе в статье «Памятники Южного Приуралья: общее и особенное» (Очир-Горяева, 2010, с. 285–295).

пустыми. Одно скопление (1) можно отметить на юге правобережья. Оно имеет вид более или менее растянутой в широтном направлении цепочки от г. Элисты к яшкульским озерам. Другое скопление (2) с более высокой плотностью памятников локализуется на севере Сарпинской низменности, очень близко подходя к побережью Волги. Еще одно, более слабо выраженное, скопление (3) наблюдается в месте наибольшего сближения Волги и Дона у побережья современного Цимлянского водохранилища, вдоль мелких речушек. Нетрудно заметить, что на правом берегу археологические объекты показывают строгую приуроченность – расположены кучно в определенных местах, а на остальной территории они встречаются очень редко, единичными комплексами (рис. 1). На правом берегу, на высокой нагорной стороне реки располагались места, удобные для содержания скота на подножном корму в течение всей зимы и ранней весны – бесснежные, открытые ровные пространства, окаймленные долинами мелководных степных речушек и мелких озер с густыми зарослями камыша, дающего защиту от холодных ветров скоту и топливо для кочевников. Как показал специальный анализ, скопления погребальных памятников скифской эпохи на правобережье локализуются в местах, наиболее удобных для зимовок⁶, а скопление кочев-

⁶ Аналогичная скученность по названным скоплениям характерна и для последующих эпох, прежде всего, сарматской. Эти места маркируются наиболее богатыми «золотыми» погребениями сармат. Среди памятников первого скопления на юге республики, в районе Яшкульских озер, особо выделяется погребение воина из погребения Яшкуль, которое входит в

нических некрополей – по берегам мелководных Яшкульских озер на юге (1), по течению небольших речек у излучины Дона (3) и по ответвлениям сухих русел Волги и цепи уходящих в глубь степи, в Сарпинскую низменность, мелких степных озер (2). В этих же местах имелись также удобные переправы через Волгу. Весной и осенью кочевники вместе со скотом могли перебираться на левый луговой берег Волги, оставляя в сохранности траву на осенних и зимних пастбищах, и возвращаться на зимники.

Согласно описаниям карт и другим сведениям исторического времени левый берег Волги является низкой луговой стороной реки с холмистым рельефом. В летнее время это были прекрасные пастбища, образующиеся после весеннего разлива Волги. Но в зимнее время глубина снежного покрова в сочетании с холмистым рельефом, способствовавшим концентрации снега в низменных местах, не позволяет содержать скот на подножном корме.

На основе приведенных данных разница в географическом распространении археологических памятников скифской эпохи может быть объяснена спецификой экстенсивного

число наиболее известных, выдающихся сарматских памятников (Очир-Горяева, Лапа, 2002, с. 200–205; Otchir-Goriaeva, 2002, р. 353–387). Известное погребение скептуха из Косики относится к продолжению описанного выше второго скопления в Сарпинской низменности (Дворниченко, Федоров-Давыдов, 1993, с. 141–174). Из описанного выше третьего скопления памятников в долине небольшой речки Есауловский Аксай происходят и знаменитый Жутовский курган и Октябрьский-5 (Шилов, 1975; Мыськов, Кияшко, Скрипкин, 1999, с. 149–166).

скотоводства кочевников скифской эпохи. Получается, что оба берега Волги использовались ранними кочевниками скифской эпохи попеременно для сезонных миграций. При этом с максимальной выгодой учитывались географические особенности двух побережий. Скучность жизнеобеспечивающих ресурсов полупустынных степей на правом берегу, не позволявший выпасывать там скот круглый год, и высокий снежный покров степей на левом берегу Волги, препятствовавший использовать их под пастбища зимой, приводили к необходимости предпринимать сезонные меридиональные миграции в 300–700 км.

По остальным регионам ситуация различается от региона к региону. Основной массив погребальных памятников скифов Северного Причерноморья располагался в нижнем течении Днепра, региона по благоприятности водных и кормовых ресурсов, напоминавших в скифскую эпоху плодородную дельту Нила, поскольку в этом регионе скифская эпоха совпадает с этапом климатического оптимума с заметным потеплением климата. В нижнем течении Днепра леса тянулись сплошной широкой полосой на 40–50 км до начала Крымского полуострова. В районе расположения лиманов более крупных рек, таких, как Днепр, Южный Буг и Днестр, которые в связи с понижением уровня Черного моря либо еще не существовали, либо были заметно мельче, господствовали заливные низины (Ievlev, 1991, S. 18–23; Ивлев, 1991, с. 311–319). Это обстоятельство позволяет предполагать, что амплитуда кочевания скифов давала возможность не изнурять себя длительными сезонными миграциями. Протяженные сезонные

миграции, по всей видимости, вынуждено было совершать южноприуральское население скифской эпохи. Согласно разработкам А.Д. Таирова, они во многом совпадали с путями миграций степных антилоп и по протяженности достигали нескольких сот километров (Таиров, 1993, с. 35–40). По Ишимским и Кулундинским степям данные мне неизвестны. Население степных горных долин Семиречья, Горного Алтая и Саянского нагорья, то есть племена сакские, пазырыкские и уюкско-саглыньские, могли кочевать только в пределах своих долин, протяженность которых варьировала в пределах десятков километров, редко – пары сотен километров. Например, самая крупная Чуйская степь Горного Алтая представляет собой слабоволнистую равнину длиной 70 км и шириной от 10 км до 40 км (Кирюшин, Тишкин, 1997, с. 93–98).

В отличие от других регионов, в Нижнем Поволжье не исследовано до сих пор ни одного поселения или стоянки скифской эпохи. Имеются сведения о находках раннескифского и скифского времени на развеечных дюнах на юге Республики Калмыкия и Астраханской области, на Маньче, на левом берегу Волги, основанные на разведках, проведенных в 1929–1947 гг. Они были указаны в своде памятников и в статье К.Ф. Смирнова «Производство и характер хозяйства ранних сарматов» (Смирнов, Петренко, 1963, с. 10–17; Смирнов, 1964, с. 45–63). Но в последующие годы, несмотря на масштабные раскопки ряда поселений среднего бронзового века (Малов, Филипченко, 1995, с. 52–61) и многочисленных поселений позднего бронзового века (Памятники срубной культуры, 1993),

ни разу не были зафиксированы слои скифского времени на левом берегу Волги. В указанных К.Ф. Смирновым местах на юге Республики Калмыкия и Астраханской области были проведены разведки поселений в 1970-х годах (Кольцов, 1982, с. 100–107), в 1980 – 1990-х годах (Малов, 1989; Шаральдинов, 1995), а также автором этих строк в 2002 и 2010 г. (Очир-Горяева, 2003; 2011), тем не менее не удалось обнаружить ни одного местонахождения, которое можно было бы интерпретировать как поселение или стоянку скифского времени. Отдельные находки скифо-сарматской эпохи были сделаны В.И. Марковым на территориях, приграничных с Республикой Дагестан (Марковин, 1979, с. 117–118; 1980, с. 117; 1991, с. 20–52). Очевидно, что даже если поселения скифской эпохи и существовали, количество и размеры их были незначительными, соответственно они не играли существенной роли в экономике племен скифского времени в Нижнем Поволжье.

В Северном Причерноморье, по данным Н.А. Гаврилюк, памятники оседлости известны по берегам пойм всех крупных рек: в Побужье-Поингульце, Поднестровье, Подонье, на реках Молочной, Утлюках, Корсаке и т.д. Но среди всех областей, именно в Нижнем Поднепровье, плотность поселений скифской эпохи особенно высока. Здесь, кроме Каменского городища, имеются еще два крупных городища (Совутинское и Копуловское), а также насчитывается 106 поселений, различных по размерам и степени изученности. Все они находятся на той же территории среднего течения Днепра, где находится большинство скифских курганов, в том числе цар-

ских. По данным разведок, известно также, что десятки памятников оседлости скифской эпохи не удалось исследовать до затопления их водами Каховского водохранилища (Гаврилюк, 2013, с. 158). Аналогией столь интенсивному заселению в скифскую эпоху является Нижнее Подонье с Елизаветовским городищем в центре. О плотности населения степного Причерноморья свидетельствует также впечатляющее количество грунтовых могильников скифского населения. По сводке М.А. Остапенко, только в Правобережном Приднепровье насчитывается 22 грунтовых могильника, часть из которых насчитывает десятки погребений (Остапенко, 2007, с. 143–179). Например, в могильнике Скельки было исследовано более 50 скифских грунтовых погребений (Попандопуло, 2011), в некрополе у с. Николаевке – 68 погребений (Мелюкова, 1975). Особенно следует выделить могильник Мамай-Гора, в котором было открыто 341 погребение V–IV вв. (Тощев, 2009, с. 189–190).

В степях Южного Приуралья также пока не исследованы поселения скифской эпохи. М.Г. Мошкова в публикации Аландского могильника предполагала частичную оседлость племен, живших в бассейнах рек Сакмары, Чагана, Илека и Белой, исходя из природно-географической среды, факта существования обширных дромосных могил с последовательными подхоронениями и преобладания в качестве заупокойной пищи костей КРС (Мошкова, 1972, с. 49). Позднее к аналогичному предположению о частичной оседлости населения на более обширной фактологической базе пришел Б.Ф. Железчиков (1983, с. 56). Список из семи местонахождений с

керамикой скифского времени, «позднесавроматской и раннепрохоровской» (Пшеничнюк, 1987, с. 74) был опубликован Н.С. Савельевым. Пока ни одно из этих местонахождений не подвергнуто стационарным раскопкам, но примечательна серийность местонахождений и приуроченность памятников проживания к крупным курганным могильникам скифской эпохи: Аландского и Переволочанского и др. (Савельев, 1998, с. 53–58).

В Ишимских и Кулундинских степях, по данным М. Хабдулиной, насчитывается целый ряд поселений раннего железного века, а также ряд более мелких поселений-стойбищ с тонким культурным слоем, открытых А.З. Бейсеновым в Каркалинских горах (Хабдулина, 2003, с. 189–199). Поселения Кеноткель Х, Таскора, Таскора-1 были открыты впервые в 90-х годах прошлого века. На этих памятниках были исследованы жилища двух типов: землянки и полуземлянки, стены которых были часто выложены камнем. На поселениях насчитывается от 3–4 до 10–40 следов жилых конструкций. Керамика этих памятников определена как кеноткельско-таскорский комплекс, который служит датирующим признаком. По аналогиям с материалом вновь открытых поселений (мотыжек и кеноткельско-таскорской керамики) были передатированы сакским временем поселения, ранее относимые к переходному периоду: Тагибай Булак, Кулман. «Существование поселений с капитальными и трудоемкими по возведению строениями – свидетельство их круглогодичного и стационарного использования. Наличие оседлых памятников второго типа – небольших по площади стойбищ, расположенных

в горных мелкосопочных долинах, свидетельствует о сезонном характере отгонного скотоводства» (Хабдулина, 2003, с. 198). В горных долинах Семиречья, где расположены знаменитые Бесшатырские курганы и курган Иссык, в 1994–2001 гг. казахско-американской экспедицией были проведены комплексные исследования. В долинах небольших рек Талгар, Цыганка и Талды-Булак было обнаружено 16 поселений сакского времени. На трех из них – поселениях Тузусай, Цыганка-8 и Цыганка-4 – проведены раскопки, которые выявили жилища полуземляночного типа, с очагами и обмазкой полов. Палеоботанические исследования выявили наличие зерен пшеницы, проса, ячменя. На поселении Тузусай обнаружены зерна риса и рисовая шелуха. Один из найденных сортов пшеницы мог культивироваться только с помощью искусственного орошения. Кроме скотоводства оседлая часть сакского населения практиковала богарное и орошаемое земледелие, выращивала ячмень, просо, пшеницу и, возможно, рис. (Chang and i.al, 2002).

На территории распространения пазырыкской археологической культуры в степных долинах Горного Алтая с 1983 по 1990 г. было открыто 92 поселения эпохи энеолита, бронзы, раннего железного века и средневековья. Культурный слой раннего железного века встречался намного чаще и зафиксирован на 89 поселениях. Из них 37 поселений были однослойными пазырыкскими. Важным является то, что поселения так же, как и в Ишимских и Кулундинских степях, делятся на два типа. Одни из них, с тонким культурным слоем, расположены в высокогорных районах и демонстрируют строгую ландшафтную

приуроченность. Все они находятся в логах горных долин, защищенных от ветров. Поселения с мощным культурным слоем расположены на склонах южной экспозиции в широких долинах правых притоков р. Катунь. П.И. Шульга предполагает, что поселения с тонким слоем были оставлены скотоводами, в то время как поселения с мощным культурным слоем – населением, ведшим комплексное земледельческое хозяйство. По результатам разведочных раскопок на ряде поселений установлено наличие солидного культурного слоя – до 40 см, с костями животных и фрагментами керамики. Поселенческая керамика сходна с фрагментами керамики из насыпей и поминальных колец пазырыкских курганов. На исследованных П.И. Шульгой поселениях получено более 10 тысяч фрагментов костей животных. Вид животных удалось установить на 5940 фрагментах костей. В процентном отношении первое место занимают кости лошадей, затем овец и последнее место – кости крупного рогатого скота, т.е. коров. Соотношение перечисленных видов животных варьирует в различных регионах Горного Алтая (Шульга, 1990; 1998, с. 44–47).

На территории распространения уюкско-саглынской культуры в последние годы также открыто несколько поселений с культурным слоем, часть которого сформировалась в скифское время. Одно из них открыто П.И. Шульгой в знаменитой Уюкской долине Саянского нагорья, где были раскопаны два царских кургана Аржан и Аржан-2. «Судя по мощности культурного слоя (более 80 см) и керамике, поселение функционировало в раннем железном веке и, возмож-

но, в гунно-сарматское время. Нельзя полностью исключить и наличие более ранних слоев III–II тыс. до н.э. Культурный слой насыщен хорошо сохранившимися колотыми костями животных, керамикой (сосуды с валиками, один – с поддоном) и углями. Зафиксированы фрагменты жилищных (?) конструкций из камня» (Шульга, 2011, с. 267). Схема расположения полностью совпадает с пазырыкскими поселениями, в чем выражается, конечно же, одинаковая ландшафтно-географическая ситуация поселений. Судя по приведенным данным, племена Нижнего Поволжья оказываются чуть ли не единственными в степной зоне Евразии, ведшими экстенсивное кочевое скотоводство без симбиоза с анклавами оседлого населения на их территории.

Количество памятников. На всей территории Нижнего Поволжья в конце 1980-х годов мной было учтено 226 инвентарных погребений конца VI – начала IV в. до н.э. (Очир-Горяева, 1988, приложение 1). По моим наблюдениям, количество погребений скифской эпохи в Нижнем Поволжье пополняется единицами и вряд ли перевалило на сегодняшний день число 300. Поэтому, учитывая приблизительность расчетов, можно считать именно эту цифру как приемлемую для памятников классической скифской эпохи Нижнего Поволжья. Если сравнивать количество памятников других региональных культур, то Нижневолжские памятники оказываются самыми малочисленными по всей степной зоне. В сводке «Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья», опубликованной в 1986 г., учтено 124 погребения конца VI–V в. до н.э. и 2300 по-

гребений, датирующихся IV – началом III в. до н.э. (Черненко и др., 1986, с. 352). С учетом раскопок в последующие годы количество курганных погребений скифской эпохи Северного Причерноморья можно округлить до 2600. Это количество только курганных захоронений. Скифы-степняки Северного Причерноморья оставили также немалое количество грунтовых захоронений. В последнем издании труда по экономике Скифии Н.А. Гаврилюк оценивает общее количество погребений (курганных и грунтовых) приблизительно в 4000 (Гаврилюк, 2013, с. 85).

В Южном Приуралье в свое время мною было учтено 106 инвентарных погребений (Очир-Горяева, 1988, приложение 1). Однако в последующие годы погребения скифской эпохи были раскопаны целыми сериями, и, по моим подсчетам, в настоящее время насчитывается около 500 инвентарных комплексов скифского времени (Очир-Горяева, 2006, с. 107–122; 2006б, с. 94–107). В Ишимских степях М. Хабдуллиной были учтены 165 погребений V–II вв. до н.э. (Хабдулина, 1994, с. 19). Это без учета семиреченских сакских погребений, количество которых явно превышает количество погребений северных степей. Согласно последним опубликованным данным, насчитывается почти 600 погребений пазырыкской культуры (Тишкин, Дашковский, 2003, с. 144). В степных долинах Саянского нагорья, согласно учету памятников, проведенному в 1989 г., насчитывалось 334 погребения саглынской культуры скифского времени (Савинов, 2002, с. 107). С учетом последующих раскопок в последние 24 года количество памятников должно достичь 400. Не-

смотря на то что территория Нижнего Поволжья никак не меньше территории степных долин Саянского нагорья и во много раз больше территории степных долин Горного Алтая, количество памятников скифской эпохи здесь остается наиболее малочисленным во всей степной зоне.

Соотношение курганов и погребений. В Нижнем Поволжье преобладают впускные погребения в курганы эпохи бронзы, они составляют 61,6% от общего числа. Впускных погребений в свои курганы очень мало, они составляют 4% от общего числа (Очир-Горяева, 1989, с. 35–54). Такое соотношение прослеживается во всех могильниках Нижнего Поволжья. Исключение составляют три могильника: курганный могильник у с. Усатово, Аксеновский-I и Аксеновский-II. В могильнике у с. Усатово из 5 погребений скифского времени 4 – основные и только одно впускное. В Аксеновских-I-II могильниках 29 погребений скифского времени были основными и единственными в кургане (Шилов, Очир-Горяева, 1997, с. 127–153). Тем не менее получается, что в среднем только каждое третье погребение скифской эпохи в Нижнем Поволжье было основным. О скифах Северного Причерноморья готовых данных не нашла, но удалось вручную подсчитать по таблицам на 148 страницах, что среди более чем 2000 погребений только 722 погребения были основными (Черненко и др., 1986, с. 58–206), то есть у скифов примерно каждое третье погребение также было впускным. В Южном Приуралье, наоборот, преобладают основные погребения, только 35,4 % погребений были впускными, при этом половина из них была впущена в свои же курга-

ны (Очир-Горяева, 1989, с. 35–54). По сакским погребениям как Семиречья, так и Ишимских и Кулундинских степей не удалось найти статистических данных. По основным публикациям можно сделать некоторые выводы. В бесшатырских курганах почти всегда одно погребение, только в некоторых курганах были боковые погребения с южной и северной сторон основного погребения (Акишев, Кушаев, 1963). Судя по монографии М. Хабдулиной, преобладают небольшие курганы с одним единственным погребением (Хабдулина, 1994, с. 17–29). Абсолютно точно установлено, что в пазырыкской культуре каждое погребение было основным (Тишкин, Дашковский, 2003, с. 144). В уюкско-саглынской культуре преобладают многократные погребения в деревянных срубах, каждое под своей небольшой курганной насыпью. Таким образом, получается, что чем восточнее, тем выше процент основных погребений.

Погребальный обряд населения скифской эпохи в Нижнем Поволжье не отличается большим разнообразием. В основном это захоронения в простых прямоугольных ямах (узких или широких). Преобладающее положение погребенных – на спине, вытянуто. Ориентировка погребенных головой в широтном направлении, в подавляющем большинстве – на запад. П.Д. Рау, впервые выделяя в особую группу памятники культуры скифского времени, считал их основным признаком обряд погребения, резко отличающийся от предшествующих – погребений бронзового века и последующих – сарматских меридиональных могил: закругленные углы у ямы прямоугольной или овальной формы, с перекрытием из хвороста

при редком использовании дерева. Покойники лежали в вытянутом положении на спине, головами на запад, реже на восток, часто правая рука погребенного находилась на нижней части живота. В качестве заупокойной пищи в могилы клали расчлененные и обезглавленные туши овцы, части туши лошади и коровы (Рау, 1929).

Тщательному анализу был подвергнут погребальный обряд в трудах К.Ф. Смирнова и В.Г. Петренко. В них рассмотрены топография могильников и типы курганов, оборудование погребальных помещений и надмогильные сооружения, ориентировка и поза погребенных, различные формы проявления культа огня. Однако анализ погребального обряда Нижнего Поволжья и Южного Приуралья был выстроен так, что нивелировал особенности каждой группы (Смирнов, 1964, с. 75–100; Смирнов, Петренко, 1963, с. 18, табл. II–VII). Анализ погребального обряда, проведенный мной в кандидатской диссертации, был нацелен, напротив, на выявление различий в погребальном обряде Нижнего Поволжья и Южного Приуралья (Очир-Горяева, 1988; 1989, с. 35–54). По данным всех исследований погребального обряда, нижне-волжские курганы (в случаях, когда погребение скифской эпохи было основным) содержали одно погребение и имели очень простое устройство. Высоты насыпей варьировали от 0,30 до 1,70 м⁷. Именно это обстоятельство не позволило использовать данные

⁷ Исключением был только один мемориальный (без погребения) курган с каменной насыпью из могильника Горная Пролейка с насыпью высотой 2,5 м.

по Нижнему Поволжью для анализа планиграфии курганов.

При применении планиграфического анализа на памятниках других регионов скифского круга культур мною установлено, что погребальные сооружения, в нашем случае курганы, ориентированы по местности и организованы внутри и вокруг так, чтобы переход души умершего в мир мертвых проходил в пределах кургана, соответственно на территории кургана проходила граница между двумя мирами.

По виду ориентированности погребальных сооружений широтной (по линии восток – запад) и меридиональной (по линии юг – север) устанавливается место расположения страны мертвых. При широтной ориентации устанавливается расположение страны мертвых в западной стороне, внизу, а при меридиональной – в северной стороне, наверху. Судя по различным деталям, можно полагать, что широтно ориентированные курганы строили те, кто ориентировался на местности стоя лицом на восток, а меридионально ориентированные курганы строили те, кто ориентировался стоя лицом на юг или на север. Вид ориентированности погребальных сооружений выражается как во внутреннем устройстве каждого погребального сооружения (положение погребенного, порядок расположения погребенных в одной могиле, взаиморасположение могил и других элементов насыпи и т.д.), так и во внешнем устройстве погребальных сооружений – расположении курганов на местности, расположении балбалов, тризн, рвов вокруг курганов и т.д. (Очир-Горяева, 2012). Очевидно, что ориентированность погребальных сооружений носит системный характер

и пронизывает погребальное сооружение от самого элементарного уровня до самого общего.

К археологическим культурам с широтной ориентацией погребальных сооружений относятся курганы Северного Причерноморья, сакские курганы⁸ и пазырыкские курганы Горного Алтая. Погребения кочевников Нижнего Поволжья обнаружили одинаковую с Северным Причерноморьем, Семиречьем и Горным Алтаем ориентировку и положение погребенных на спине, головой на запад, и одинаковое с Горным Алтаем расположение уздечных наборов с северной стороны, символизирующее захоронение коня за пределами ямы. На этом основании они были отнесены мною к археологическим культурам с широтной ориентацией погребальных сооружений (Очир-Горяева, 2012).

Элитные погребения. Среди погребальных комплексов кочевников Евразии в каждом регионе особо выделяются наиболее богатые, или «элитные» комплексы. В силу многочисленности, богатства, разнообразия погребального инвентаря и сложности могильных сооружений «элитные» комплексы наиболее ярко выражают хронологические позиции и этнокультурные особенности своей группы. Погребения верховых коней и транспортные средства, наряду с трудоемкостью погребального сооружения, наличием захоронений сопровождающих лиц, количеством и каче-

⁸ За исключением Сергеевского микрорайона, где расположен курган Байкара и подобные ему памятники. Особый характер памятников Сергеевского микрорайона и их отличие от окружающих сакских памятников многократно подчеркивала М.Х. Хабдулина (Хабдулина, 1994)

ством сопровождающего инвентаря являются одним из основных признаков определения социального статуса погребенных (Курочкин, 1980, с. 105–117).

Среди памятников скифской эпохи Нижнего Поволжья не удастся выделить ни одного погребения, которое можно было бы отнести к категории элитных. Наиболее знаменитым и богатым считается погребение А-12 могильника Блюменфельд. В обширной подквадратной яме было обнаружено погребение двух воинов с оружием и уздечными наборами (Смирнов, 1964, рис. 11а: 1). Погребения с золотыми предметами насчитываются единицами. Это, прежде всего, погребения с нашивными бляшками из золотой фольги с изображением животного из трех женских погребений и двух случайных находок (Очир-Горяева, 1993, с. 35–38). Бляшки эти были единственными золотыми предметами в погребении. Наиболее выдающейся золотой находкой является пара серег из кургана Сазонкин Бугор (Берхин-Засецкая, Маловицкая, 1965, с. 143–153). При женском костяке найдены золотые серьги в виде двух всадников на конях с колесницами и зеркало пелопонесского типа. Подобные серьги были найдены в женском погребении из Ахалгори и в погребении 6 на нижней террасе городища Вани (Лордкипанидзе, 1977, с. 164, рис. 85–90; Очир-Горяева, 1992, с. 18–19). В кургане 2 Сазонкин Бугор и в кургане 3 Жутово были найдены обкладки деревянных сосудов из золотой фольги. В мужском погребении у с. Комсомольское железные уздечные бляшки и наносник были инкрустированы золотыми пластинками. Этим

исчерпывается список погребений с предметами из золота.

В Нижнем Поволжье зафиксирована всего одна находка греческого импорта – это родосская расписная амфора из впускного погребения 3 кургана 3 у с. Аксай, которая по аналогиям из Гермонассы и Ольвии датируется второй половиной VI в. до н.э. (Дьяченко и др., 1999, с. 108).

Инвентарь большинства нижеволжских погребений состоит из грубого лепного сосуда и железного ножа. Именно скудость инвентаря и отсутствие импорта, позволяющего выйти на абсолютные даты, были причиной установления периодизации культуры нижеволжских кочевников на основе типологии бронзовых наконечников стрел (Очир-Горяева, 1996, с. 41–45; Ochir-Goryaeva, 1998, p. 129–132). Не встречены в Нижнем Поволжье и сопровождающие захоронения коней. Имеется только 17 погребений с предметами узды.

В целом отсутствие элитных погребений обнаруживает некий провинциальный характер культуры и скудость материальных и социальных ресурсов.

Проведем сравнение с другими культурами скифского круга степной зоны.

В Северном Причерноморье, по подсчетам Б.Н. Мозолевого, выделялись 23 кургана царского ранга (Мозолевский, 1979, с. 152, табл. 4) и более 40 курганов знати, которые он разделил на четыре категории по высоте курганов от 3 м до 21 м. Несметные в буквальном смысле слова сокровища скифских элитных курганов приобрели всемирную известность, о чем свидетельствуют десятки со-

лидных томов каталогов выставок по скифскому золоту (Artamonov, 1970; Gold der Steppe, 1991; Gold der Skythen, 1993; Scythian Gold, 1999).

В соседнем Южном Приуралье категорию царского имеет курган 1 Филипповского могильника (Пшеничнюк, 1989; The golden deer of Eurasia, 2001). Около десятка элитных курганов того же Филипповского могильника и могильника Прохоровка содержат солидное количество золота, предметов искусства и импортов из Передней Азии (Яблонский, 2008; 2010). Элитными курганами саков являются Чиликтинский курган, Иссык с погребением «золотого человека», а также большие курганы Бешшатырского могильника (Черников, 1963; Акишев, Кушаев, 1963; Акишев, 1976).

Элитными курганами пазырыкской культуры являются два Туэктинских, два Башадарских (Грязнов, 1960; Руденко, 1953; 1960), Большой Катандинский (Радлов, 1979), курган Шибе (Баркова, 1978, с. 37–44) и два кургана могильника Берель (Сорокин, 1969, с. 208–236; Samashev u.a., S. 237–277). Пять курганов могильника Ак-Алаха, один курган из могильника Кутургунтас также обладают всеми признаками элитных погребений (Полосьмак, 2001; Феномен алтайских мумий, 2001). В степных долинах Саянского нагорья имеется ряд богатых погребений развитой уюкско-саглынской культуры. Ярким элитным погребением раннего алдыбельско-уюкского этапа является курган Аржан-2 (Cugunov, Parzinger, Nagler, 2003, S. 113–162). Культура кочевников Нижнего Поволжья отличается от уюкско-саглынской культуры явным этнокультурным единством на

всей территории ее распространения. В качестве элитных можно было бы рассмотреть нижневолжские погребения с церемониальными уздечными наборами, среди которых выделяется выдающийся комплекс погребения 1 могильника Хошеутово, содержащий 332 бронзовых предмета конской упряжи (примерно от 11 наборов), из которых 196 оформлены в зверином стиле (Ochir-Goryaeva, 2005). Но проблема в том, что во всех этих комплексах были найдены только предметы узды. Создается впечатление, что с церемониальными уздечными наборами были погребены жрицы, проводившие обряды с участием коней, украшенных церемониальными уздечными наборами. Нижнее Поволжье – единственный регион во всей степной зоне, не представленный памятниками правящей элиты – показателем зрелости социальных структур общества и экономического могущества его правителей. Почти полное отсутствие импорта как греческого, которым просто насыщены северо-причерноморские памятники, так и импорта восточного, который широко представлен в соседнем Южном Приуралье, также характеризует слабую вовлеченность нижневолжских кочевников в торговый, дипломатический, политический и иной кругооборот как с ближайшими, так и с дальними регионами, без которого невозможно накопление предметов роскоши у верхушки общества.

Слабая экономическая база племен Нижнего Поволжья в скифскую эпоху может объясняться тем, что на их территории не существовало значительных поселений, анклавов оседлого населения, занятого обработкой земли, добычей полезных ископаемых,

ремеслами и другой интенсивной деятельностью, то есть производством прибавочного продукта. Экстенсивное скотоводство в чистом виде без указанного симбиоза не способно привести к стабильному экономическому развитию и обогащению правящей верхушки. По определению А.М. Хазанова, проживание в одной экологической зоне кочевников и оседлого населения приводило к интеграции их в единую социально-политическую и экономическую систему (Хазанов, 2002, с. 366–369). Такую же схему предполагает К. Чанг для саков Семиречья, когда усиление кочевников и подчинение оседлого сельскохозяйственного населения региона привело к накоплению огромного богатства благодаря контролю над торговыми путями и развитию сельских и урбанистических поселений в конце сакского времени (Chang et al., 2002, p. 89–90).

Заключение. Проведенный обзор по ряду показателей для оценки общего и особенного в культуре кочевников Нижнего Поволжья классической скифской эпохи показал, что данная группа памятников является неотъемлемой частью круга культур скифской эпохи степной зоны Евразии. В силу полупустынного характера правобережной части нижневолжских степей и отсутствия значительного оседло-земледельческого компонента культура кочевников Нижнего Поволжья отличается некоторым «отставанием» по уровню социально-экономическо-

го развития по сравнению с остальными культурами степного пояса.

В связи с этим хотелось бы отметить, что отсутствие элитных погребальных сооружений с богатым инвентарем, золотыми изделиями, греческим импортом, доморощенность погребального инвентаря и, наконец, малочисленность и впускной характер большинства памятников, оставленных нижневолжскими кочевниками, не соотносятся с образом воинственного, а значит, обладающего военной и экономической силой племени савроматов, известных нам по сведениям греческих авторов, прежде всего, Геродота. По данным письменных источников, савроматы были наиболее приближенным к скифам племенем, говорившем хоть и на издревле искаженном, но все же скифском языке, в отличие от других племен, для общения с которыми требовались переводчики. Савроматы были в числе трех племен, предложивших себя в качестве союзников скифов в войне с Дарием и принявших в этой войне активное участие. На указанное несоответствие автору этих строк приходилось указывать в ряде работ (Очир-Горяева, 1988, с. 95–99; 1992, с. 32–41; 1993, с.132–140). Предпринятый в данной статье анализ памятников Нижнего Поволжья в сравнении с другими археологическими культурами скифской эпохи степной зоны Евразии подтверждает высказанные почти четверть века назад аргументы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акишев К.А.* Культура саков долины реки Или (VII–IV вв. до н. э.) // Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. – Алма-Ата: б/и, 1963. – С. 9–136.
2. *Баркова Л.Л.* Курган Шибе и вопросы его датировки // АСГЭ. – Вып. 19. – Л., 1978. – С. 37–44.
3. *Берхин-Засецкая И.П., Маловицкая Л.Я.* Богатое савроматское погребение в Астраханской области // СА. – 1965. – № 2. – С. 143–153.
4. *Гаврилюк Н.А.* Экономика Степной Скифии VI–Греч А.Д. Древние кочевники в центре Азии. – М.: Наука, 1980. – 255 с.
5. *Граков Б.Н., Мелюкова А.И.* Об этнических и культурных различиях в степных и лесостепных областях Европейской части СССР в скифское время // Вопросы скифо-сарматской археологии (по материалам конференции ИИМК АН СССР в 1952 г.). – М.: АН СССР, 1952. – С. 39–94.
6. *Грязнов М.П.* Аржан: царский курган раннескифского времени. – Л.: Наука, 1980. – 60 с.
7. Евразия в скифскую эпоху: радиоуглеродная и археологическая хронология. – СПб.: Теза, 2005. – 290 с.
8. *Дворниченко В.В., Федоров-Давыдов Г.А.* Сарматское погребение скептуха I в. н.э. у с. Косика Астраханской области // ВДИ. – 1993. – № 3. – С. 141–179.
9. *Дьяченко А.Н., Мейб Э., Скрипкин А.С., Клепиков В.М.* Археологические исследования в Волго-Донском междуречье // НАВ. – Вып. 2. – Волгоград, 1999. – С. 108–115.
10. *Железчиков Б.Ф.* Экология и некоторые вопросы хозяйственной деятельности сарматов Южного Приуралья и Заволжья в VI в. до н.э. – I в. н.э. // История и культура сарматов: Межвузовский научный сборник. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1983. – С. 54–58.
11. *Ивлев М.И.* Приложение 4. Палеогеографическая обстановка в районе Нижнего Поднепровья в IV в. до н. э. // Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык (скифский царский курган IV в. до н.э.). – Киев: Наукова думка, 1991. – С. 311–319.
12. *Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А.* Скифская эпоха Горного Алтая. – Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 1997. – 233 с.
13. *Кольцов П.М.* Результаты археологических разведок 1976–1980 гг. на территории Калмыцкой АССР // Памятники Калмыкии каменного и бронзового веков / Отв. ред. проф. У.Э. Эрдниев. – Элиста, 1982. – С. 100–107.
14. *Курочкин Г.Н.* Гипотетическая реконструкция погребального обряда скифских царей VIII–VII вв. до н. э. и курган Аржан (к проблеме происхождения скифов) // Скифо-сибирское культурно-историческое единство. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1980. – С. 105–117.
15. *Лордкипанидзе О.* Ванское городище: раскопки, история, проблемы (статья вторая) // Вани. Археологические раскопки. – Т. III. – Тбилиси, 1977. – С. 153–175.
16. *Малов Н.М.* Отчет об археологических исследованиях в Калмыцкой АССР, Саратовской и Волгоградской областях в 1989 / Архив ИА РАН. – Р-1. – 13669.

17. Малов Н.М., Филипченко В.Р. Памятники катакомбной культуры Нижнего Поволжья // Археологический вестник. Вып. 4. – СПб., 1995. – С. 52–61.
18. Марковин В.И. Материалы к историко-археологической карте Калмыкии // Материалы и исследования по археологии Калмыкии. – Элиста, 1991. – С. 20–52.
19. Марковин В.И. Разведки в юго-восточных районах Калмыкии и предгорном Дагестане // АО – 1979. – М.: Наука, 1980. – С. 117–118.
20. Марковин В.И. Раскопки в юго-восточных районах Калмыкии // АО – 1979. – М.: Наука, 1980. – С. 117.
21. Мыськов Е.П., А.В.Кияшко А.В., Скрипкин А.С. Погребение сарматской знати с Есауловского Аксая // НАВ. – Вып. 2. – Волгоград, 1999. – С. 149–166.
22. Мелюкова А.И. Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка. – М.: Наука, 1975. – 259 с.
23. Мозолевський Б.М. Товста Могила. – Київ: Наукова думка, 1979. – 213 с.
24. Мошкова М.Г. Савроматские памятники северо-восточного Оренбуржья // Памятники южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени / МИА. – № 153. – М.: Наука, 1972. – С. 49–78.
25. Остапенко М.А. Скифские бескурганные могильники Степного Поднепровья // Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ользвия. Скифия. Боспор. – М., Киев, Запорожье, 2007. – С. 143–179.
26. Очир-Горяева М.А. Погребальный обряд населения Нижнего Поволжья и Южного Приуралья VI–IV вв. до н.э. // Археологические исследования Калмыкии. – Элиста: КНИИ ИФЭ, 1987. – С. 35–53.
27. Очир-Горяева М.А. О расселении савроматов // Вестник ЛГУ. – Сер. 2. – № 16. – Л.: Ленинградский гос. ун-т, 1988. – С. 95–99.
28. Очир-Горяева М.А. Савроматская культура Нижнего Поволжья (VI–IV вв. до н. э.). Дис... канд. ист. наук. – Л., 1988б. – 197 с.
29. Очир-Горяева М.А. Наконечники стрел кочевников Нижнего Поволжья // Российская археология. – 1996. – № 1. – С. 41–45.
30. Очир-Горяева М.А., Лана Н.Л. Комплекс сарматского воинского погребения из фондов Калмыцкого Республиканского Краеведческого Музея // ВДИ. – 2002. – № 3. – С. 200–205.
31. Очир-Горяева М.А. Золотые серьги в виде двух всадников из кургана у хут. Сазонкин Бугор // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и в средние века: тезисы докладов. – Ростов-на-Дону: Ростовский гос. ун-т, 1992. – С. 18–19.
32. Очир-Горяева М.А. Нашивные бляшки древних кочевников Поволжья // Петербургский Археологический Вестник. – Вып. 6. – СПб.: Фарн, 1993. – С. 35–38.
33. Очир-Горяева М.А. Савроматы Геродота // Скифия и Боспор. Материалы конференции памяти академика М.И. Ростовцева. – Новочеркасск: Музей истории донского казачества, 1993а. – С. 132–140.
34. Очир-Горяева М.А. Савроматская проблема в скифо-сарматской археологии // Российская археология. – 1992. – № 2. – С. 32–41.

35. Очир-Горяева М.А. Памятники Южного Приуралья: общее и особенное // Археология и антропология евразийских степей и сопредельных территорий. – М.: Институт археологии РАН, 2010. – С. 285–295.
36. Очир-Горяева М.А. Древние всадники степей Евразии. – М.: Таус, 2012. – 486 с.
37. Очир-Горяева М.А. Отчет об археологических исследованиях на территории Республики Калмыкия в 2002 г. / Архив КИГИ РАН. – Оп. 2. – Д. 48.
38. Очир-Горяева М.А. Отчет об археологических исследованиях на территории Республики Калмыкия в 2010 г. / Архив КИГИ РАН. – Оп. 2. – Д. 54.
39. Пиеничнюк А.Х. Новые материалы с поселений Гафурийского района // Поселения и жилища древних племен Южного Урала. – Уфа, 1983. – С. 72–80.
40. Пиеничнюк А.Х. Раскопки «царского» кургана на Южном Урале. – Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1989б. – 32 с. (Препринт).
41. Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. – М.: Наука, 1989. – 749 с.
42. Тоцев Г.Н. Мамай-Гора и археологические культуры степного Причерноморья // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. XV. Збірник наукових праць. – Запоріжжя, 2009. – С. 189–190.
43. Шилов В.П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. – М., 1975. – 170 с.
44. Шилов В.П., Очир-Горяева М.А. Курганы скифской эпохи из могильников Аксеновский-I-II // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы / МИАР. – Вып. 1. – М.: ИА РАН, 1997. – С. 127–153.
45. Памятники срубной культуры. Волго-уральское междуречье // САИ. – Вып. В 1-10. – Т. 1. – Саратов, 1993. – 198 с.
46. Полосьмак Н.В. Всадники Укока. – Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2001. – 336 с.
47. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. – М., Л.: АН СССР, 1953. – 401 с.
48. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. – М., Л.: АН СССР, 1960. – 359 с.
49. Савельев Н.С. К вопросу о поселенческих памятниках ранних кочевников Южного Урала // Уфимский археологический сборник. – № 1. – Уфа, 1998. – С. 53–58.
50. Савинов Д.Г. Ранние кочевники Верхнего Енисея (археологические культуры и культурогенез). – СПб: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2002. – 204 с.
51. Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов / МИА. – № 104. – М.: АН СССР, 1961. – 101 с.
52. Смирнов К.Ф., Петренко В.Г. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья // САИ. – Вып. Д. 1–9. – М.: АН СССР, 1963. – 76 с.
53. Смирнов К.Ф. Производство и характер хозяйства ранних сарматов // СА. – 1964а. – № 3. – С. 45–63.
54. Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. – М.: АН СССР, 1964. – 377 с.

55. *Сорокин С.С.* Большой Берельский курган (Полное издание материалов раскопок 1965 и 1959 гг.) // Культура и искусство народов Востока / Труды ГЭ. – Вып. 7. – Л.: Гос. Эрмитаж, 1969. – С. 208–236.

56. *Таиров А.Д.* Пастбищно-кочевая система и исторические судьбы кочевников урало-казахстанских степей в I тысячелетии до н.э. // Кочевники урало-казахстанских степей. – Челябинск, 1993. – С. 3–24.

57. *Тишкин А.А., Дашковский П.К.* Социальная структура и система мировоззрений населения Алтая скифской эпохи. – Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2003. – 429 с.

58. Феномен алтайских мумий. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2000. – 320 с.

59. *Хабдулина М.Х.* Степное Приишимье в эпоху раннего железа. – Алматы: Ракурс, 1994. – 170 с.

60. *Хабдулина М.Х.* Поселения раннесакского времени на реке Селеты // Степная цивилизация Восточной Евразии. – Т. 1. – Астана, 2003. – С. 189–198.

61. *Хазанов А.М.* Кочевники и внешний мир. – Алматы: Дайк Пресс, 2002. – 604 с.

62. *Черненко Е.В., Бессонова С.С., Болтрик Ю.В., Полин С.П., Скорый С.А., Бокий Н.М., Гребенников Ю.С.* Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья. – Киев: Наукова думка, 1986. – 353 с.

63. *Шаральдинов С.В.* Отчет о разведках в Яшкульском районе Республики Калмыкия / Архив КИОН РАН. – Оп.1, 123.

64. *Шаральдинов С.В.* Отчет о разведках в Яшкульском районе Республики Калмыкия / Архив КИОН РАН. – Оп.1, 123.

65. *Шульга П.И.* Поселения раннего железного века в Горном Алтае. Автореф. дис... канд. ист. наук. – Кемерово: КемГУ, 1990. – 24 с.

66. *Шульга П.И.* Древние скотоводы Горного Алтая (по материалам поселений) // Поселения: среда, культура, социум. – СПб: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 1998. – С. 44–47.

67. *Шульга П.И.* О топографии поселений древних скотоводов в горно-степных ландшафтах // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы Итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2011 года. – Т. XVII. – Новосибирск, 2011. – С. 265–268.

68. *Яблонский Л.Т.* Прохоровка: у истоков сарматской археологии / МИАР. – № 12. – М., 2010. – 383 с.

69. *Яблонский Л.Т.* Сокровища сарматский вождей (материалы раскопок Филипповских курганов). – Оренбург: Димур, 2008. – 142 с.

70. Artamonov M. Goldschatz der Skythen in der Ermitage. Leningrad, Prague: Artia Publ., 1970, 341 p.

71. Chang C., Tourtellotte P., Baipakov K.M., Grigoriev F.P. The Evolution of Steppe Communities from the Bronze Age to Medieval Periods in Southern Kazakhstan (Zhetysay). (The Kazakh-American Talgar Project 1994–2001). Sweet Briar-Almyty, 2002, 179 p.

72. Cugunov K.V., Parzinger H., Nagler A. Der skythische Fürstengrabhügel von Arzan 2 in Tuva. In: *Eurasia Antiqua*. 2003, Bd. 9, pp. 113–162.

73. The golden deer of Eurasia. N.Y.: The Metropolitan Museum of Art, 2001, 303 p.

74. Gold der Steppe. Archäologie der Ukraine. Neuenünster: Karl Wachholtz Verlag, 1991. 423 p.

75. Gold der Skythen. Schätze aus der Staatliches Eremitage St Petersburg. Neumuenster: Karl Wachholtz Verlag, 1993. 262 p.
76. Ievlev M.M. Die naturräumliche Gliederung der Ukraine. In: *Gold der Steppe. Archäologie der Ukraine*. Neumünster: Karl Wachholtz Verlag, 1991, pp. 18–23.
77. Ochir-Goryaeva M. Early Iron Age Nomads of Low Volga Region (model of Cultural Development). – Oxford: Archaeopress, 1998. pp. 129–132 (BAR International Series; 717).
78. Otchir-Goryaeva M. Ein Sarmatisches Grab bei Jashkul, Kalmykien. In: *Eurasia Antiqua*. Bd. 8. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 2002, pp. 353–387.
79. Ochir-Goryaeva M. The peculiarities of the geographical distribution of the archaeological sites in Lower Volga region (Scythian epoch). In: *The Use of Living Space in Prehistory*. Oxford: BAR, 2004, pp. 135–146 (BAR International Series; 1224).
80. Rau P. Die Gräber der frühen Eisenzeit im Unteren Wolgagebiet. Studien zur Chronologie der Skythischen Pfeilspitze. Pokrowsk: Deutscher Staatsverl. "Nemgosisdat" ASRR d. Wolgadeutschen, 1929. 112 p.
81. Samasev Z.S., Bazarbaeva G.A., Zumabekova G.S. Die «goldhütenden Greife» des Herodot und die archäologische Kultur der Früheren Nomaden im Kazachischen Altai. Skythenzeitliche Kurgane von Berel und Tar-Asu. In: *Eurasia Antiqua*, 2002, Bd. 8, pp. 237–277.
82. Scythian Gold. The treasures from ancient Ukraine. N.Y: Abrams Inc., 1999, 352 p.

Информация об авторе:

Очир-Горяева Мария Александровна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); mariaochir@rambler.ru

CULTURE OF THE NOMADS ON THE LOWER VOLGA DURING THE SCYTHIAN TIME: GENERAL AND ESPECIAL

M.A. Ochir-Goryaeva

The Lower Volga archeological sites of the Classical Scythian period (dating back between the late 6th and 4th cc. BC) are considered against the background of synchronous cultures of the Eurasian steppes, including the Scythian burials of the North Black Sea steppes, the sites of the Southern Ural steppes, the Saka burials of the Ishim and Kulunda steppes, and Semirechye valleys, the sites of the Pazyryk culture in the Altai mountains, and the Uyuk-Saglynsky culture in the steppe valleys of the Sayan highlands. This comparative study has taken into consideration such aspects as the geographical position and the statistics of the sites, the ratio of their main burials to the secondary ones, the presence of sedentary population in the regions in question and of the royal burials in each group of the sites. As a result, both general and specific characteristics of the culture of the Lower Volga nomads in the Scythian epoch have been identified. Thus, it is clear that this was the least numerous group among the cultures of the Scythian world under comparison. Besides, the Lower Volga sites lack settlements and camps with a regular cultural layer of the other groups, testifying to the coexistence of both sedentary and nomadic population in the regions. No royal kurgans (barrows) with luxury items such as gold artifacts, Greek and Oriental import and burials of race horses or subordinate personnel have been registered in the Lower Volga sites either, in contrast to those of other regions. Hence the author argues that the association of this group with the Sawromats may be misplaced.

Keywords: archaeology, Eurasian steppes, the Lower Volga area, the Scythian period, royal burials, kurgans (barrows), settlements, sedentary and nomadic population, the ratio of main to secondary burials, the Sawromats.

REFERENCES

1. Akishev, K. A. 1963. In Akishev, K. A., Kushaev, G. A. *Drevniaia kul'tura sakov i usunei doliny reki Ili (Ancient Culture of the Saka and Usun Tribes from the Ili Valley)*. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 9–136 (in Russian).
2. Barkova, L. L. 1978. In *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archaeological Bulletin of the State Hermitage Museum)* 19. Leningrad, 37–44 (in Russian).
3. Berkhi,n-Zasetskaia, I. P., Malovitskaia, L. Ya. 1965. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (2), 143–153 (in Russian).
4. Gavriliuk, H. A. 2013. *Ekonomika Stepnoi Skifii VI—III vv. do n. e. (Economy of Steppe Scythia in 6th—3rd Centuries BC)*. Kiev: Archaeology Institute, National Academy of Sciences of Ukraine; “O. Filyuk” Publ. (in Russian).
5. Grach, A. D. 1980. *Drevnie kochevniki v Tsentre Azii (Ancient Nomads in the Centre of Asia)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
6. Grakov, B. N., Meliukova, A. I. 1952. In *Voprosy skifo-sarmatskoi arkheologii (po materialam konferentsii IIMK AN SSSR v 1952 g.) (Issues of Scythian and Sarmatian Archaeology (basing on Proceedings of the Conference of the Institute for the History of Material Culture, Academy of Sciences of the USSR, in 1952))*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 39–94 (in Russian).
7. Gryaznov, M. P. 1980. *Arzhan: Tsarskii kurgan ranneskifskogo vremeni (Arzhan: the Royal Barrow of Early Scythian Time)*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
8. Zaitseva, G. I. et al. (eds.). 2005. *Evraziia v skifskuiu epokhu: radiouglerodnaia i arkheologicheskaiia khronologiia (Eurasia in Scythian Time. Radiocarbon and Archaeological Chronology)*. Saint Petersburg: “Teza” Publ. (in Russian).
9. Dvornichenko, V. V., Fyodorov-Davydov, G. A. 1993. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (3), 141–179 (in Russian).
10. D'iachenko, A. N., Meib, E., Skripkin, A. C., Klepikov, V. M. 1999. In *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 2. Volgograd, 108–115 (in Russian).
11. Zhelezchikov, B. F. 1983. In *Istoriia i kul'tura sarmatov (History and Culture of Sarmatians)*. Saratov: Saratov State University, 54–58 (in Russian).
12. Ivlev, M. I. 1991. In Alekseev, A. Yu., Murzin, V. Yu., Rolle, R. *Chertomlyk. Skifskii tsarskii kurgan IV v. do, n. e. (Chertomlyk. A Scythian Royal Barrow from 4th Century BC)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 311–319 (in Russian).
13. Kiriushin, Yu. F., Tishkin, A. A. 1997. *Skifskaiia epokha Gornogo Altaia. Ch. I. Kul'tura naseleniia v ranneskifskoe vremia (Scythian Epoch of the Gorny Altai I. Culture of Population in Early Scythian Time)*. Barnaul: Barnaul: Altai State University (in Russian).
14. Kol'tsov, P. M. 1982. In *Pamiatniki Kalmykii kamennogo i bronzovogo vekov (Sites of the Stone and Bronze Ages in Kalmykia)*. Elista: Kalmyk Research Institute for History, Philology, and Economics, 100–107 (in Russian).

15. Kurochkin, G. N. 1980. In *Skifo-sibirskoe kul'turno-istoricheskoe edinstvo (Scythian-Siberian Cultural and Historical Unity)*. Kemerovo: Kemerovo State University, 105–117 (in Russian).
16. Lordkipanidze, O. 1977. In *Vani. Arkheologicheskie raskopki (Vani. Archaeological Excavations)* III. Tbilisi, 153–175 (in Russian).
17. Malov, N. M. 1989. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiax v Kalmytskoi ASSR, Saratovskoi i Volgogradskoi oblastiakh v 1989 g. (Report on the Archaeological Fieldworks in Kalmyk ASSR, Saratov and Volgograd Regions in 1989)*. Archive of the Institute for Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no. 13669 (in Russian).
18. Malov, N. M., Filipchenko, V. R. 1995. In *Peterburgskii arkheologicheskii vestnik (St. Petersburg Archaeological Bulletin)* 4. Saint Petersburg, 52–61 (in Russian).
19. Markovin, V. I. 1991. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii Kalmykii (Proceedings and Research on the Kalmykia Archaeology)*. Elista, 20–52 (in Russian).
20. Markovin, V. I. 1980. In *Arkheologicheskie otkrytiia 1979 g. (Archaeological Discoveries in 1979)*. Moscow: "Nauka" Publ., 117–118 (in Russian).
21. Markovin, V. I. 1980. In *Arkheologicheskie otkrytiia 1979 g. (Archaeological Discoveries in 1979)*. Moscow: "Nauka" Publ., 117 (in Russian).
22. Mys'kov, E. P., Kiiashko, A. V., Skripkin, A. S. 1999. In *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 2. Volgograd, 149–166 (in Russian).
23. Meliukova, A. I. 1975. *Poselenie i mogil'nik skifskogo vremeni u s. Nikolaevka (Settlement and Necropolis of Scythian Age near the Village of Nikolaevka)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
24. Mozolevs'kiy, B. M. 1979. *Tovsta Mohyla (Tolstaja Mogila Barrow)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Ukrainian).
25. Moshkova, M. G. 1972. In *Pamiatniki iuzhnogo Priural'ia i Zapadnoi Sibiri sarmatskogo vremeni (Sites of the Sarmatian Time in Southern Cis-Urals and Western Siberia)*. Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Research in Archaeology) 153. Moscow: "Nauka" Publ., 49–78 (in Russian).
26. Ostapenko, M. A. 2007. In *Antichnyi mir i varvary na iuge Rossii i Ukrainy. Ol'viiia. Skifiiia. Bospor (The World of Classical Antiquity and the Barbarians in the South of Russia and the Ukraine. Olbia, Scythia, the Bosphorus)*. Moscow; Kiev; Zaporozhzhya: "Dikoe Pole" Publ., 143–179 (in Russian).
27. Ochir-Goryaeva, M. A. 1987. In *Arkheologicheskie issledovaniia Kalmykii (Archaeological Investigations in Kalmykia)*. Elista: Kalmykia Scientific and Research Institute for History, Philology and Economics, 35–53 (in Russian).
28. Ochir-Goryaeva, M. A. 1988. In *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of the Leningrad State University)*. Series 2, no. 16. Leningrad, 95–99 (in Russian).
29. Ochir-Goryaeva, M. A. 1988. *Savromatskaia kul'tura Nizhnego Povolzh'ia VI–IV vv. do, n. e. (Sauromatian Culture of Lower Volga Region in the 6th–4th Centuries BC)*. PhD Thesis. Leningrad (in Russian).
30. Ochir-Goryaeva, M. A. 1996. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (1), 41–45 (in Russian).
31. Ochir-Goryaeva, M. A., Lapa, N. L. 2002. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (3), 200–205 (in Russian).

32. Ochir-Goryaeva, M. A. 1992. In *Mezhdunarodnye otnosheniia v basseine Chernogo moria v drevnosti i v srednie veka (International Relations in the Black Sea Basin in the Antiquity and in the Middle Ages)*. Rostov-on-Don: Rostov State University, 18–19 (in Russian).
33. Ochir-Goryaeva, M. A. 1993. In *Peterburgskii arkheologicheskii vestnik (St. Petersburg Archaeological Bulletin)* 6. Saint Petersburg: “Farn” Publ., 35–38 (in Russian).
34. Ochir-Goryaeva, M. A. 1993. In *Skifii i Bospor (Scythia and Bosphorus)*. Novocherkassk: Museum of the History of the Don Cossacks, 132–140 (in Russian).
35. Ochir-Goryaeva, M. A. 1992. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (2), 32–41 (in Russian).
36. Ochir-Goryaeva, M. A. 2010. In *Arkheologiia i antropologiia evraziiskikh stepei i sopredel'nykh territorii (Archaeology and Anthropology of the Eurasian Steppes and Adjacent Territories)*. Moscow: “Taus” Publ., 285–295 (in Russian).
37. Ochir-Goryaeva, M. A. 2012. *Drevnie vsadniki stepei Evrazii (Ancient Riders of the Eurasian Steppes)*. Moscow: “Taus” Publ. (in Russian).
38. Ochir-Goryaeva, M. A. 2002. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiax na territorii Respubliki Kalmykii v 2002 g. (Report on the Archaeological Fieldworks on the Territory of Republic of Kalmykia in 2002)*. Archive of the Kalmyk Institute for Humanitarian Studies. Inv. 2, dossier 48 (in Russian).
39. Ochir-Goryaeva, M. A. 2010. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiax na territorii Respubliki Kalmykii v 2010 g. (Report on the Archaeological Fieldworks on the Territory of Republic of Kalmykia in 2010)*. Archive of the Kalmyk Institute for Humanitarian Studies. Inv. 2, dossier 54 (in Russian).
40. Pshenichniuk, A. Kh. 1983. In *Poseleniia i zhilishcha drevnikh plemen Iuzhnogo Urala (Settlements and Dwellings of the Ancient Tribes of Southern Urals)*. Ufa, 72–80 (in Russian).
41. Pshenichniuk, A. Kh. 1989. *Raskopki “tsarskogo» kurgana na Iuzhnom Urale (Excavations of the “Royal” Barrow on the Southern Ural)*. Ufa: Academy of Sciences of the USSR, Urals Branch, Bashkirian Scientific Center (preprint) (in Russian).
42. Radlov, V. V. 1989. *Iz Sibiri. Stranitsy dnevnika (From Siberia. Pages from the Diary)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
43. Toshchev, G. N. 2009. In *Starozhytnosti stepovoho Prychernomoriya i Krymu (Antiquities of the Steppe Zone in Northern Pontic and Crimea)* XV. Zaporizhzhya, 189–190 (in Russian).
44. Shilov, V. P. 1975. *Ocherk po istorii drevnikh plemen Nizhnego Povolzh'ia (Essay on the History of Ancient Tribes of Lower Volga Region)*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
45. Shilov, V. P., Ochir-Goryaeva, M. A. 1997. In *Pamiatniki predskifskogo i skifskogo vremeni na iuge Vostochnoi Evropy (Pre-Scythian and Scythian Sites in the South of Eastern Europe)*. Series: Materials and Research on the Archaeology of Russia 1. Moscow: Institute for Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 127–153 (in Russian).
46. *Pamiatniki, srubnoi kul'tury: Volgo-Ural'skoe mezhdurech'e (Srubnaya Culture Sites: Volga-Ural Interfluvium)*. 1993. Series: Corpus of Archaeological Sources V 1-10. Vol. 1. Saratov (in Russian).
47. Polosmak, N. V. 2001. *Vsadniki Ukoka (Ukok Riders)*. Novosibirsk: “Infolio” Publ. (in Russian).

48. Rudenko, S. I. 1953. *Kul'tura naseleniia Gornogo Altaia v Skifskoe vremia (Culture of the Population of Gorny Altai in the Scythian Time)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR,— 401 s (in Russian).
49. Rudenko, S. I. 1960. *Kul'tura naseleniia Tsentral'nogo Altaia v skifskoe vremia (The Culture of the Central Altai Population in Scythian Time)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
50. Savel'ev, N. S. 1998. In *Ufimskii arkheologicheskii sbornik (Ufa Archaeological Collection)* 1. Ufa, 53–58 (in Russian).
51. Savinov, D. G. 2002. *Rannie kochevniki Verkhnego Eniseia (arkheologicheskie kul'tury i kul'turogenez) (Early Nomads on the Upper Yenisei (Archaeological Cultures and Cultural Genesis))*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
52. Smirnov, K. F. 1961. *Vooruzhenie savromatov (The Armament of Sauromatians)*. Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Research in Archaeology) 104. Moscow: AN SSSR (in Russian).
53. Smirnov, K. F., Petrenko, V. G. 1963. *Savromaty Povolzh'ia i Iuzhnogo Priural'ia (Sauromatians of Volga and Southern Ural Regions)*. Corpus of Archaeological Sources D1–9. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
54. Smirnov, K. F. 1964. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (3), 45–63 (in Russian).
55. Smirnov, K. F. 1964. *Savromaty. Ranniaia istoriia i kul'tura sarmatov (Sauromatians. Early History and Culture of Sarmatians)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
56. Sorokin, S. S. 1969. In *Kul'tura i iskusstvo narodov Vostoka (Culture and Art of the Peoples of Orient)*. Proceedings of the State Hermitage Museum 7. Leningrad: State Hermitage Museum, 208–236 (in Russian).
57. Tairov, A. D. 1993. In *Kochevniki uralo-kazakhstanskikh stepei (The Nomads in the Steppes of Ural and Kazakhstan)*. Yekaterinburg: “Nauka” Publ., 3–24 (in Russian).
58. Tishkin, A. A., Dashkovskii, P. K. 2003. *Sotsial'naia struktura i sistema mirovozzrenii naseleniia Altaia skifskoi epokhi (Social Structure and Worldview System of the Altai Inhabitants of the Scythian Era)*. Barnaul: Altai State University (in Russian).
59. *Fenomen, altaiskikh mumii (The Phenomenon of Altai Mummies)*. 2000. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).
60. Khabdulina, M. Kh. 1994. *Stepnoe Priishim'e v epokhu rannego zheleza (Steppes of Ishim River Region in Early Iron Age)*. Almaty: “Rakurs” Publ. (in Russian).
61. Khabdulina, M. Kh. 2003. In *Stepnaia tsivilizatsiia Vostochnoi Evrazii (The Steppe Civilization of Eastern Eurasia)* 1. Astana, 189–198 (in Russian).
62. Khazanov, A. M. 2002. *Kochevniki i vneshnii mir (Nomads and Outside World)*. Almaty: “Daik-Press” Publ. (in Russian).
63. Chernenko, E. V., Bessonova, S. S., Boltrik, Yu. V., Polin, S. P., Skoryi, S. A., Bokii, N. M., Grebennikov, Yu. S. 1986. *Skifskie pogrebal'nye pamiatniki stepei Severnogo Prichernomor'ia (Scythian Burial Sites of the Northern Black Sea Steppes)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).
64. Sharal'dinov, S. V., s. a. *Otchet o razvedkakh v Iashkul'skom raione Respubliki Kalmykiia (Report on the Fieldwalking in the Yashkul District, Republic of Kalmykia)*. Archive of the Kalmyk Institute for Social Studies. Inv. 1, 123 (in Russian).

65. Shul'ga, P. I. 1990. *Poseleniia rannego zheleznogo veka v Gornom Altae (Early Iron Age Settlements in Gorny Altai)*. PhD Thesis. Kemerovo: Kemerovo State University (in Russian).
66. Shul'ga, P. I. 1998. In *Poseleniia: sreda, kul'tura, sotsium (Settlements: Environment, Culture, Society)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 44–47 (in Russian).
67. Shul'ga, P. I. 2011. In *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii (Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and the Adjacent Territories)* XVII. Novosibirsk: Institute for the Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 265–268 (in Russian).
68. Yablonskiy, L. T. 2010. *Prokhorovka: u istokov sarmatskoi arkheologii (Prokhorovka: at the Origins of Sarmatian Archaeology)*. Series: Materials and Research on the Archaeology of Russia 12. Moscow (in Russian).
69. Yablonskiy, L. T. 2008. *Sokrovishcha sarmatskikh vozhdai: materialy raskopok Filippovskikh kurganov (Treasures of the Sarmatian Chieftains: Materials from the Excavations of the Fillipovka Kurgans)*. Orenburg: "Dimur" Publ. (in Russian).
70. Artamonov, M. 1970, *Goldschatz der Skythen in der Ermitage*. Leningrad, Prague: Artia Publ.
71. Shang, C., Tourtellotte, P., Baipakov, K. M., Grigoriev, F. P. 2002, *The Evolution of Steppe Communities from the Bronze Age to Medieval Periods in Southern Kazakhstan (Zhetysu)*. (The Kazakh-American Talgar Project 1994–2001). Sweet Briar-Almyty.
72. Cugunov, K. V., Parzinger H., Nagler A. 2003, Der skythische Fürstengrabbügel von Arzan 2 in Tuva. In: *Eurasia Antiqua* 9, 113–162.
73. *The golden deer of Eurasia*. 2001, New York: The Metropolitan Museum of Art.
74. *Gold der Steppe. Archäologie der Ukraine*. 1991. Neumünster: Karl Wachholtz Verlag.
75. *Gold der Skythen. Schätze aus der Staatliches Eremitage St Petersburg*. 1993. Neumuenster: Karl Wachholtz Verlag.
76. Ievlev, M. M. 1991, Die naturräumliche Gliederung der Ukraine. In: *Gold der Steppe. Archäologie der Ukraine*. Neumünster: Karl Wachholtz Verlag, 18–23.
77. Ochir-Goryaeva M. 1998. *Early Iron Age Nomads of Low Volga Region (model of Cultural Development)*. BAR International Series; 717. Oxford: Archaeopress, 129–132.
78. Otchir-Goryaeva M. 2002, Ein Sarmatisches Grab bei Jashkul, Kalmykien. In: *Eurasia Antiqua* 8. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 353–387.
79. Ochir-Goryaeva M. 2004, The peculiarities of the geographical distribution of the archaeological sites in Lower Volga region (Scythian epoch). In: *The Use of Living Space in Prehistory*. BAR International Series; 1224. Oxford: BAR, 135–146
80. Rau, P. 1929. *Die Gräber der frühen Eisenzeit im Unteren Wolgagebiet. Studien zur Chronologie der Skythischen Pfeilspitze*. Pokrowsk: Deutscher Staatsverl. "Nemgosisdat" ASRR d. Wolgadeutschen.
81. Samasev, Z. S., Bazarbaeva, G. A., Zumabekova, G. S. 2002, Die "goldhütende Greife" des Herodot und die archäologische Kultur der Früheren Nomaden im Kazachischen Altai. Skythenzeitliche Kurgane von Berel und Tar-Asu. In: *Eurasia Antiqua* 8, 237–277.
82. *Scythian Gold. The treasures from ancient Ukraine*. 1999. New York Abrams Inc.

About the Author:

Ochir-Goryaeva Maria A. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; mariaochir@rambler.ru